

УДК 343.1

DOI 10.52928/2070-1632-2025-70-1-76-80

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИИ:
ПОНЯТИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ****В.М. КОЗЕЛ***(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)*ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-6308-599X>e-mail: valerykoznel@yandex.ru

Активное развитие и внедрение информационных технологий, а также происходящие кардинальные изменения в современном мире и обществе требуют от органов уголовного преследования и суда надлежащего реагирования и определенной трансформации уголовного судопроизводства. Целью исследования является определение понятия уголовно-процессуальной формы электронной информации и направлений её совершенствования. Научная новизна заключается в том, что, признавая необходимость повышения эффективности уголовного судопроизводства, предлагается авторское определение понятий «электронная информация» и «уголовно-процессуальная форма электронной информации».

Во введении обращено внимание на актуальность темы исследования которая выражается в необходимости совершенствования уголовно-процессуальной формы ввиду широкого внедрения электронной информации в уголовный процесс. В основной части проведен анализ современной уголовно-процессуальной науки по указанной проблематике, по результатам которого резюмируется мысль, что до настоящего времени среди ученых-процессуалистов не выработано единого научного подхода к понятию уголовно-процессуальной формы. В заключении делается вывод о том, что с целью дальнейшего совершенствования понятийно-категориального аппарата науки уголовного процесса, предлагается введение новых уголовно-процессуальных терминов «электронная информация» и «уголовно-процессуальная форма электронной информации», которые определяют эволюционную сущность классической уголовно-процессуальной формы уголовного процесса и направлены на повышение эффективности процесса доказывания по уголовному делу.

Ключевые слова: *электронная информация, уголовно-процессуальная форма электронной информации, предварительное расследование, судебное разбирательство, уголовное судопроизводство.*

Введение. Активное развитие и внедрение информационных технологий, а также происходящие кардинальные изменения в современном мире и обществе требуют от органов уголовного преследования и суда надлежащего реагирования и определенной трансформации уголовного судопроизводства. В этих условиях необходимость совершенствования уголовно-процессуальной формы предопределяет широкое внедрение электронной информации в уголовный процесс. Исследование уголовно-процессуальных форм и направлений их развития имеет первостепенное значение для определения пути развития уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, что «напрямую влияет на степень защищенности граждан от преступлений, а также на исключение необоснованного привлечения невиновных к уголовной ответственности» [1, с. 48].

Процессуальная форма, как отмечает С.Б. Россинский: «является специфической разновидностью формы государственной деятельности, которая обусловлена назначением уголовного судопроизводства и его принципами» [2, с. 140] и, по мнению Е. Доля, от правильного определения ее роли и значения «напрямую зависит не только соблюдение принципа законности в уголовном судопроизводстве, эффективное обеспечение прав, свобод, законных интересов личности, общества, государства от преступных посягательств, но и направление дальнейшего развития уголовно-процессуального законодательства» [3, с. 3], что обуславливает актуальность темы исследования. Разработка концепции уголовно-процессуальной формы электронной информации обусловлена потребностью в осуществлении такого уголовного процесса, который соответствовал бы реалиям цифровизации современного общества. Как следствие, внедрение электронной информации в уголовное судопроизводство становится одним из ведущих направлений модернизации уголовно-процессуальной формы. Также обращает на себя внимание необходимость сохранения общепризнанных стандартов в области защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Целью исследования является определение понятия уголовно-процессуальной формы электронной информации и направлений её совершенствования. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

– с целью дальнейшего совершенствования понятийно-категориального аппарата науки уголовного процесса обосновать необходимость введения нового уголовно-процессуального термина «уголовно-процессуальная форма электронной информации» применительно к использованию дефиниции «электронная информация» в уголовном судопроизводстве;

– показать эволюционную сущность уголовно-процессуальной формы электронной информации как разновидности классической уголовно-процессуальной формы уголовного процесса, направленной на повышение эффективности процесса доказывания по уголовному делу.

Основная часть. Анализ современной уголовно-процессуальной науки по указанной проблематике показывает, что до настоящего времени среди ученых-процессуалистов не выработано единого научного подхода к понятию уголовно-процессуальной формы.

Так, М.С. Строгович утверждал, что «процессуальной формой называется совокупность условий, установленных процессуальным законом для совершения органами следствия, прокуратуры и суда тех действий, которыми они осуществляют свои функции в области расследования и разрешения уголовных дел, а также гражданами, участвующими в производстве по уголовному делу, тех действий, которыми они осуществляют свои права и выполняют свои обязанности» [4, с. 51]. Ряд исследователей в своих работах фактически ставили знак равенства между формой и порядком производства процессуальных действий. Например, М.А. Чальцов определял процессуальную форму как «установленную законом последовательность отдельных процессуальных действий» [5, с. 33], аналогичной позиции придерживается Ю.И. Стецовский [6, с. 107]. Р.Д. Рахунов утверждает, что «уголовно-процессуальная форма – это точно регламентированный законом порядок осуществления уголовно-процессуальной деятельности» [7, с. 71], а С.Б. Россинский, раскрывая данное понятие, добавляет: «предусмотренный законом всеобщий, единый и обязательный порядок, установленный для производства по уголовным делам в целом, а также для осуществления самостоятельных стадий уголовно-процессуальной деятельности и реализации отдельных уголовно-процессуальных отношений» [2, с. 142].

В свою очередь, Т.Д. Дудоров отмечает, что «достаточно широкое распространение получили концепции "совокупности признаков", характеризующих содержание уголовно-процессуальной формы» [8, с. 394], в качестве такой совокупности В.М. Савицкий и М.Л. Якуб называют «условия и порядок совершения участниками процесса тех действий, которые обеспечивают достижение цели рассматриваемого дела, а также порядок оформления процессуальных действий» [9, с. 43; 10, с. 32]. Далее, Т.Д. Дудоров, исследуя уголовно-процессуальную форму, выделяет ряд ее признаков: системный характер, нормативность, а также универсальность и динамичность, которые обозначают, что «процессуальный режим одинаков для любого вида уголовно-процессуальной деятельности, при рассмотрении любой категории уголовных дел, независимо от их объема и сложности, в то время как процессуальное производство варьируется в зависимости от стадии процесса и категории уголовного дела» [8, с. 403].

Определяя понятие уголовно-процессуальной формы, Н.В. Редькин выделяет её признаки: «установленный порядок производства; регламентации в законе установленного порядка производства; отражение в процессуальной форме деятельности участников уголовного судопроизводства; наличие обязательных элементов процессуальной формы (порядок закрепления и оформления процессуальных действий, процессуальные сроки, последовательность производства процессуальных действий, установленных законом)», на основании которых следует авторское определение, согласно которому «уголовно-процессуальная форма – установленный в соответствии с законом порядок производства по уголовному делу, определяющий процессуальную деятельность участников посредством обязательных его элементов, эффективный при соблюдении условий реализации» [11, с. 61]. В.А. Азарова и А.В. Боярский поддерживают мнение Е.П. и П.П. Ищенко отмечая, что на фоне процессуальных форм идет борьба, «и все потуги законодателя, направленные к усовершенствованию действующего законодательства, порождают новые или изменяют существующие процессуальные формы, процедуры и статусы» и предлагают авторское определение уголовно-процессуальной формы под которой следует понимать «нормативную модель уголовно-процессуальной деятельности, основанную на динамической структуре уголовного судопроизводства и воплощающую в себе предписания о должном порядке осуществления уголовного процесса во всех возможных вариантах его реализации» [12, с. 14; 13, с. 232].

Проанализировав различные точки зрения по поводу понятия уголовно-процессуальной формы, допустим вывод о том, что в настоящее время в уголовно-процессуальной науке нет единого понимания, что она собой представляет. Вместе с тем, мы можем констатировать, что все приведенные выше определения характерны так называемой «классической» уголовно-процессуальной форме, что нашло свое отражение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, согласно которому единство процессуальной формы заключается в одинаковом порядке производства по материалам проверок и уголовным делам на всей территории Республики Беларусь, который устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК) и является обязательным для «всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, а также для иных участников уголовного процесса». Невыполнение данных предписаний влечет нарушение закона, например, обусловливает признание доказательств недопустимыми (ч. 4 ст.105 УПК).

Успешное расследование преступлений и назначение виновным справедливого наказания во многом определяется состоянием правового регулирования деятельности правоохранительных органов. Немаловажную роль здесь играет совершенствование не только содержания законодательных норм и юридических определений, основанных на принципах права, но и формы, являющейся способом выражения, организации и существования содержания [14, с. 134]. При этом мы поддерживаем мнение Я.В. Тучкова и Э.Ф. Лугинец о том, что, уголовный процесс – это постоянно изменяющаяся и дополняющаяся система, которая зависит от множества факторов, а современные изменения в экономической, технической, социальной сферах закономерно ведут к реформированию правовой системы государства в целом и уголовного процесса в частности [15, с. 53; 16, с. 405].

В современных условиях необходимость совершенствования уголовно-процессуальной формы предопределяет широкое внедрение электронной информации в уголовный процесс. Не вызывает сомнений, что уголовно-процессуальная форма электронной информации должна адекватно отражать содержание правоохранительной деятельности по борьбе с киберпреступностью, равно как и по другим категориям уголовных дел, в которых имеет место наличие электронной информации. Нельзя не согласиться с суждением Ю.В. Гаврилина и А.В. Победкина в том, что «задача цифровых технологий в уголовном судопроизводстве – не заменить процессуальную форму, не выхолостить традиционные гарантии правильного установления обстоятельств по уголовному делу,

а оптимизировать порядок производства, облегчить работу должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, а населению страны – реализацию их прав или исполнение обязанностей [17, с. 31]. Далее ученые определяют основные принципы использования информационных технологий в уголовном процессе:

«1. Недопустимость сокращения существующего объема процессуальных гарантий, в том числе за счет замены материальных носителей доказательственной информации исключительно на электронные, в том числе искусственного преобразования одних в другие.

2. Усиление процессуальных гарантий получения достоверных сведений в ходе собирания доказательств, поскольку современные цифровые технологии чреваты высокими рисками фальсификации.

3. Добровольность использования каналов электронного взаимодействия для подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также иных "невластных участников уголовного судопроизводства" при наличии для них альтернативных вариантов.

4. Обязательность и приоритетность использования каналов межведомственного электронного взаимодействия для государственных органов, должностных лиц – участников уголовного судопроизводства.

5. Обеспечение достоверности идентификации заявителя при удаленном доступе к информационным ресурсам, обеспечения уголовно-процессуальной деятельности и др.

6. Строгое разграничение прав доступа к информационным ресурсам в сфере уголовного судопроизводства как элемента политики комплексной информационной безопасности.

7. Развитие в уголовно-процессуальном законодательстве и, соответственно, в уголовно-процессуальной деятельности одновременно с "цифровыми" средствами нравственных начал» [17, с. 33].

Вместе с тем, внедрение информационных технологий в уголовное судопроизводство имеет определенные особенности, которые, по мнению П.С. Пастухова, заключаются в «различии форм цифровой информации, потенциально способной стать электронными доказательствами по уголовному делу и традиционной формой уголовно-процессуальных доказательств» [18, с. 87]. С.В. Зуев, исследуя уголовно-процессуальную форму через соответствие критериям допустимости и законности, выделяет следующие виды её «информационных» элементов:

- элементы доказательства;
- элементы, получения и фиксации доказательства;
- элементы, направленные на обеспечение прав участников уголовного судопроизводства;
- организационно-технические элементы;
- элементы обеспечения доступа к отправлению правосудия [19, с. 275–280].

В настоящее время мы вынуждены признать, что современный уровень развития информационных технологий в определенной степени опережает реакцию законодателя на изменения и тенденции в этой сфере, что, в свою очередь, задерживает процесс последовательной и поэтапной их интеграции в уголовный процесс. Рассматриваемые информационные элементы уголовно-процессуальной формы должны, по мнению С.В. Зуева, «отвечать следующим требованиям к нормативно-правовому регулированию информационных технологий в уголовно-процессуальном законодательстве:

- 1) полнота регулирования, то есть применимость ко всем имеющимся видам информационных технологий;
- 2) научная и правоприменительная обоснованность;
- 3) сочетание стабильности (прогностичности) и динамичности (гибкости);
- 4) соблюдение прав человека в уголовном процессе с учетом особенностей использования информационных технологий;
- 5) сочетание и не противоречие общих условий уголовно-процессуальных начал регулирования с особенностями, обусловленными использованием достижений научно-технического прогресса в уголовном процессе» [19, с. 281].

Исследуя вопрос уголовно-процессуальной формы электронной информации в уголовном судопроизводстве в ходе уголовно-процессуального доказывания, может и должно найти свое процессуальное отражение прежде всего понятие «электронная информация», под которой следует понимать сведения, размещенные на электронных носителях, имеющие информационный ресурс, основу которых составляет мыслительная (логическая) деятельность, осуществляемая в информационной системе и посредством информационной сети, полученные в предусмотренном законом порядке органами уголовного преследования в ходе доследственной проверки и досудебного производства, направленные на установление фактических данных, имеющих доказательственное значение по уголовному делу. Предлагаемую дефиницию представляется целесообразным закрепить в ст. 6 УПК в качестве основных понятий и наименований, содержащихся в уголовно-процессуальном законе, что позволит уяснить смысловое значение данной дефиниции, которая совершенствует юридическую технику по обозначенной проблематике, а также дополнить уголовно-процессуальное законодательство соответствующим нормативным предписанием, которое будет способствовать реализации задач законодателя в части установления объективной истины по уголовному делу.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства и практики применения свидетельствует, что уголовно-процессуальная форма электронной информации основывается, прежде всего, на теоретических началах об уголовно-процессуальной форме, однако имеет ряд особенностей.

В настоящее время электронная информация в уголовном судопроизводстве используется в качестве вещественных доказательств, которые на основании ч. 7 ст. 193 «Протокол следственного действия», ч. 2 ст. 202-1

«Применение звуко- и видеозаписи при производстве следственных действий без участия понятых», ч. 3-1 ст. 204 «Порядок проведения осмотра», ч. 2 ст. 204-1 «Осмотр компьютерной информации», ч. 1-1 ст. 207 «Следственный эксперимент», ч. 13-1 ст. 210 «Порядок проведения обыска и выемки», ч. 6 ст. 219 «Применение звуко- и видеозаписи при допросе», ч. 9 ст. 224-1 «Проведение допроса, очной ставки, предъявления для опознания с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции)» УПК, приобщаются к материалам следственных действий; в случаях, когда на электронные носители, либо с них, копируется доказательственная информация; письменные материалы, распечатанные с электронных носителей, как «иных носителей информации» составного элемента «других носителей информации» ч. 2 ст. 88 «Доказательства», ч. 2 ст. 100 «Иные документы и другие носители информации» УПК.

Нормы уголовно-процессуального законодательства фрагментарно регламентируют процессуальную форму следственных действий с использованием электронной информации, что вызывает необходимость внесения дополнений и изменений с целью придания данным действия признака целостности и системности, без рассмотрения ее технических аспектов. Представляется, что в ходе проведения следственных действий на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства целесообразно привлечение специалиста в сфере IT-технологий, который оказывает консультативное содействие органам уголовного преследования и суда.

На основании изложенного, предлагается следующее определение понятия уголовно-процессуальной форма электронной информации:

Уголовно-процессуальная форма электронной информации – установленная уголовно-процессуальным законом всеобщая, единая и обязательная регламентация последовательности совершения и правил оформления следственных действий с использованием электронной информации и технических устройств в ходе уголовного судопроизводства с целью собирания, проверки и оценки её доказательственного значения для уголовного дела.

Предлагаемую дефиницию представляется целесообразным закрепить в ст. 6 УПК в качестве основных понятий и наименований, содержащихся в уголовно-процессуальном законе, что позволит обеспечить возможность соблюдения допустимости доказательств, предметом которых выступает полученная в ходе материалов проверки, досудебного производства и судебного разбирательства по уголовному делу электронная информация.

Заключение. По результатам исследования можно сформулировать ряд выводов и предложений:

- в доктринальном плане наличие электронной информации не влечет глобальных изменений в классической системе доказательств;
- в связи с этим, с целью дальнейшего совершенствования понятийно-категориального аппарата науки уголовного процесса, предлагается введение новых уголовно-процессуальных терминов (дефиниций) понятий «электронная информация» и «уголовно-процессуальная форма электронной информации»;
- представляется целесообразным закрепить их в качестве дефиниций в ст. 6 УПК «Разъяснение некоторых понятий и наименований, содержащихся в настоящем Кодексе»;
- уголовно-процессуальная форма электронной информации определяет эволюционную разновидность сущности «классической» уголовно-процессуальной формы уголовного процесса и направлена на повышение эффективности процесса доказывания по уголовному делу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власова Н.А. О закономерностях развития уголовно-процессуальной формы // Научный портал МВД России. – 2020. – № 3(51). – С. 47–52.
2. Россинский С.Б. Уголовно-процессуальная форма: понятие и тенденции развития // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 3(53). – С. 140–144.
3. Доля Е. Уголовно-процессуальная форма и содержание уголовно-процессуальной деятельности // Законность. – 2009. – № 10. – С. 3–8.
4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – Т. 1. – 470 с.
5. Чельцов М.А. Уголовный процесс. – М.: Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1948. – 624 с.
6. Стецовский Ю.И. К вопросу о процессуальной форме советского уголовного судопроизводства // Вопросы борьбы с преступностью. – 1975. – № 23. – С. 107–119.
7. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. – М.: Госюриздат, 1961. – 277 с.
8. Дудоров Т.Д. Доктринальное толкование категории «уголовно-процессуальная форма» и ее роль в механизме правового регулирования уголовно-процессуальных отношений // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2009. – № 1. – С. 392–403.
9. Алексеева Л.Б., Ларин А.М., Строгович М.С. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / Отв. ред. В.М. Савицкий – М.: Наука, 1979. – 319 с.
10. Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. – М.: Юрид. лит., 1981. – 144 с.
11. Редькин Н.В. Понятие уголовно-процессуальной формы // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Краснодар, 01 апр. 2016 г. – Краснодар: ООО "Просвещение-Юг", 2016. – С. 59–61.
12. Азаров В.А., Боярская А.В. Уголовно-процессуальная форма: понятие, свойства, система // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – № 37. – С. 5-20.

13. Ищенко П.П., Ищенко Е.П. Ключевые проблемы уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // Lex Russica, 2016. – № 9. – URL: <https://lexrussica.msal.ru/jour/article/view/189> (дата обращения: 01.02.2025).
14. Гусева И.И., Зубков В.Н. Понятие и содержание уголовно-процессуальной формы // Modern Science. – 2020. – № 8-2. – С. 133–137.
15. Тучков Я.В. О понятии «цифровая уголовно-процессуальная форма» // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 1(75). – С. 51–58.
16. Лугинец Э.Ф. Стратегия развития уголовно-процессуальной формы // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 404–409.
17. Гаврилин Ю.В., Победкин А.В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 3. – С. 27–38.
18. Пастухов П.С. Форма электронных доказательств в уголовном процессе // Государственное и муниципальное управление в России: состояние, проблемы и перспективы: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., Пермь, 18 нояб. 2021 г. – Пермь: Перм. филиал «Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Российской Федерации», 2021. – С. 85–94.
19. Основы теории электронных доказательств / А.Н. Балашов, И.Н. Балашова, Д.В. Бахтеев, К.Л. Брановицкий и др.; под ред. д-ра юрид. наук С.В. Зуева. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 400 с.

Поступила 07.02.2025

THE CRIMINAL PROCEDURE FORM OF ELECTRONIC INFORMATION: THE CONCEPT AND DIRECTIONS OF IMPROVEMENT

V. KOZEL

(Yanka Kupala State University of Grodno)

The active development and implementation of information technologies, as well as the ongoing dramatic changes in the modern world and society, require the criminal prosecution and court authorities to respond appropriately and to transform criminal proceedings. The purpose of the study is to determine the concept of a criminal procedure form of electronic information and the directions for its improvement. The scientific novelty lies in the fact that, recognizing the need to increase the efficiency of criminal proceedings, the author's definition of the concepts of "electronic information" and "criminal procedure form of electronic information" is proposed.

The introduction draws attention to the relevance of the topic of research, which is expressed in the need to improve the criminal procedure form due to the widespread introduction of electronic information in the criminal process. In the main part, an analysis of modern criminal procedure science on this issue was carried out, the results of which summarize the idea that so far a unified scientific approach to the concept of criminal procedure has not been developed among procedural scientists. The conclusion concludes that in order to further improve the conceptual and categorical apparatus of the science of criminal procedure, it is proposed to introduce new criminal procedural terms "electronic information" and "criminal procedural form of electronic information", which define the evolutionary essence of the classical criminal procedural form of criminal proceedings and are aimed at increasing the effectiveness of the process of proof in a criminal case.

Keywords: *electronic information, criminal procedure form of electronic information, preliminary investigation, judicial proceedings, criminal proceedings.*